

Уборщица увидела Су Наня, улыбнулась и поздоровалась с ним, попутно жалуясь:

— Не знаю, кто это, хороший торт и цветы просто так выкинул на пол. Торт, судя по виду, недешёвый, ни кусочка не съели, а выбросили. Это же расточительство. Деньги есть, но не так же их тратить.

Су Наню перехватило горло, он сглотнул, чтобы нормально заговорить:

— Торт... его бросили именно здесь?

— Именно, прямо у двери твоей палаты, — сказала уборщица и вдруг вспомнила что-то. — Неужели это тебе подарили? Парень, у тебя сегодня день рождения? Не успела она договорить, как сама же отрицательно покачала головой:

— Если бы это действительно было для тебя, зачем бы его бросили у двери?

Уборщица что-то бормотала, но Су Нань уже не слышал её. Он застыл, глядя на разбитый торт и рассыпанные розы. Внутри него звучал голос.

«Это Шэнь Юйлан купил ему. Он помнит его день рождения. В его сердце он всё ещё есть».

Едва в сердце возникла радость, как другой голос её подавил.

«Всё это не более чем уловка, чтобы расположить тебя к себе. Он хочет, чтобы ты добровольно сдал кровь для своего любимого человека. Стоит ему немного постараться, чтобы тебя обмануть, и ты уже рад?»

Два голоса в сердце Су Наня боролись друг с другом, заставляя его лицо то выражать печаль, то радость. Уборщица, заметив это, прекратила мыть пол и с беспокойством спросила:

— Парень, ты выглядишь плохо, всё в порядке?

Су Нань очнулся, слабо улыбнулся уборщице и покачал головой:

— Я в порядке.

Помолчав, он скользнул взглядом по букету роз и обратился к уборщице:

— Тётя, а можно мне взять эти цветы?

— Да бери, если хочешь, — махнула рукой уборщица, не придавая этому значения. — Только они так разбились, что, наверное, уже негодны.

Она думала, что Су Нань хочет забрать их для девушки, и боялась, что если он их подарит, это приведёт к разрыву, поэтому говорила мягко.

Су Нань не знал, о чём думает уборщица. Он взял цветы, не стал идти на крышу, а решил найти Шэнь Юйлана и спросить, что значат этот торт и цветы.

На самом деле Су Нань не был уверен, что Шэнь Юйлан всё ещё в больнице. Конечно, если он и есть, то наверняка в палате Цзо Цяньюя, но Су Нань не хотел видеть Цзо Цяньюя.

Он спросил у медсестры и узнал, что Цзо Цяньюя нет в палате, а Шэнь Юйлан ещё не ушёл. Шаги Су Наня заколебались. Как ни посмотри, эти двое сейчас должны быть вместе. Ему идти

туда? Не искать ли себе неприятностей?

Су Нань уже хотел развернуться и вернуться в свою палату, как вдруг краем глаза заметил знакомую фигуру и резко остановился.

Он стоял в больничном коридоре и через окно видел двор позади больничного корпуса. Там был небольшой сад с пересаженными старыми деревьями, толщиной в два обхвата. Вокруг деревьев был выложен кафель, а снаружи — деревянные ступени.

И сейчас Шэнь Юйлан и Цзо Цяньюй сидели на этих деревянных ступенях.

Су Нань молча стоял у окна, с безразличным лицом наблюдая, как двое под деревом о чём-то оживлённо и нежно разговаривают.

Цзо Цяньюй был в больничной пижаме, лицо бледное, выглядел слабым, но на лице застыла счастливая улыбка. Рядом с ним Шэнь Юйлан поддерживал его за поясницу, движения были осторожными, словно он обращался с хрупким фарфором. Такому высокому мужчине сидеть на ступенях было тесно, это не вязалось с его образом в деловом костюме, но ему было всё равно. Весь он был погружён в молодого человека рядом.

Взгляд Шэнь Юйлана, устремлённый на Цзо Цяньюя, был таким сосредоточенным и нежным, с ноткой осторожности. Взгляд, который Су Нань никогда раньше не видел.

Су Наню защипало в носу, сердце сжалось от тоски, и в душе поднималась волна за волной горечи.

«Оказывается, разница между любовью и её отсутствием действительно очевидна».

А он раньше был слеп и не видел фальши под красивой внешностью Шэнь Юйлана.

Су Нань равнодушно развернулся и ушёл, не оглядываясь. Проходя мимо ближайшей урны, он беззаботно бросил туда букет.

Какой бы ни был смысл, это уже не важно. Ему давно пора было признать реальность.

Наконец наступил день операции. Настроение Су Наня было спокойным, прошлой ночью он спал довольно крепко. Он уже пережил несколько эмоциональных качелей, и теперь хотел лишь одного, чтобы операция скорее прошла и всё завершилось.

Су Наня и Цзо Цяньюя одновременно везли в операционную. У кровати Цзо Цяньюя собралась толпа: родные, семья Шэня. Они утешали Цзо Цяньюя, ободряли его. Су Нань же был один, холодно и одиноко, только медсестра с капельницей стояла у его кровати.

Хэ Чжилуань сегодня говорил, что придёт проводить Су Наня, но, к несчастью, попал на другую операцию, так что в итоге Су Нань остался один.

Су Нань почему-то вспомнил поговорку: «Долгая болезнь у постели лишает сыновней почтительности». Ему стало смешно, и он действительно улыбнулся. Но тут же, повернув голову, он встретился взглядом со Шэнь Юйланом и тут же убрал улыбку.

Шэнь Юйлан низко наклонился, разглядывая лежащего на кровати Су Наня. Из-за контрового света Су Нань не мог рассмотреть выражение его лица, но чувствовал, что тот смотрит на него слишком пристально. Ему стало не по себе, и он невольно нахмурился.

Шэнь Юйлан пошевелил губами, словно хотел что-то сказать, но тут раздался удивлённый голос Цзо Цяньюя:

— Брат Юйлан, что ты делаешь?

Взгляды всех тут же обратились к нему.

Шэнь Юйлан выпрямился, на лице не осталось никаких эмоций, он спокойно ответил:

— Ничего.

Цзо Цяньюй уставился на лицо Шэнь Юйлана, о чём-то размышляя. Через какое-то время он отвёл взгляд и, словно только сейчас заметив существование Су Наня, улыбнулся и сказал:

— На этот раз я действительно должен поблагодарить Су Наня. Если бы не ты, моя болезнь, вероятно, не имела бы надежды на исцеление.

Другие тоже начали подходить и благодарить Су Наня. Среди них был, похоже, отец Цзо Цяньюя, который сказал Су Наню снисходительным тоном:

— Не беспокойся о восстановлении после операции. Ты можешь постоянно жить в больнице, пока полностью не поправишься, а потом выписываться. Что касается денег, не бери в голову, все расходы на госпитализацию мы, семья Цзо, берём на себя.

Сказав это, он бросил холодный взгляд на Су Наня, словно ожидая проявления благодарности до слёз.

Су Нань изо всех сил уцепился за одеяло, лишь бы не показать сардоническую усмешку.

Действительно, подобное притягивает подобное? Как же похожи эти лицемерные лица — разве эти люди не понимают, по какой причине он лежит на этой больничной кровати? И как они могут спокойно говорить слова благодарности, сохраняя при этом такое высокомерное положение? Су Нань просто закрыл глаза, не желая больше видеть их физиономии.

Когда его ввозили в операционную, Су Нань чувствовал, что на него направлен чей-то взгляд. Он не открывал глаз, чтобы узнать, кто это, и спокойно ждал операции.

В ощущениях Су Наня прошло очень много времени, прежде чем его вывели из операционной и отвезли обратно в палату. Поскольку это был только забор крови, ему не делали наркоз, но восприятие всё равно стало притуплённым.

В полудрёме, когда его вывозили из операционной, собралась куча людей, они говорили наперебой, и их тревога была очевидна — но эти слова не относились к Су Наню. Две больничные кровати разъехались у лифта, толпа последовала за другой кроватью. Су Нань по-прежнему был один, его сопровождала лишь медсестра.

Вероятно, медсестра тоже считала, что контраст только что был слишком жестоким, а Су Нань оказался как раз пострадавшей стороной, поэтому она утешающе улыбнулась ему:

— Операция прошла успешно, всё лучше, чем ожидалось. Твоя кровь спасла жизнь. Ну, в будущем ешь больше продуктов, восполняющих кровь. Потеря в этот раз велика, но не слишком переживай. Просто постепенно восстанавливайся, и всё вернётся в норму.

У автора есть слова: На самом деле... Шэнь-негодяй всё же немного неплох, правда?
[перебирает пальцами]

Сегодня платная глава! Я буду безумно обновлять! Посмотрим, как долго продержится моя печень! Как только допишу — сразу выложу! Записываю: это первое обновление.

<http://bllate.org/book/16767/1563590>